

Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. № 4. С. 174–181.

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94_(073)_(051)''1939/1945''''Холокост''

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЭССЕ, 1939–1945 ГОДЫ¹

М. В. Гилева

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории России новейшего времени, г. Москва, Россия

Анализируется опубликованная в 1939–1945 гг. в американской прессе информация о преследовании и уничтожении евреев нацистским режимом, показывается, каким образом эта тема освещалась и позиционировалась в американских газетах, журналах и иных изданиях США, отражавших различные направления американской общественно-политической жизни. Сделан вывод о том, что процесс формирования образа Холокоста проходил несколько важных этапов – от традиционных трактовок всплеска антисемитизма до понимания беспрецедентности нацистской политики уничтожения. Следовательно, концепция Холокоста не является историографическим конструктом, поскольку её ключевые аспекты находят отражение в источниках, как показано на примере американской прессы.

Ключевые слова: Холокост, Соединенные Штаты Америки (США), Вторая мировая война, американская пресса, исторический источник.

Одна из основных ценностей прессы как исторического источника заключается в возможности получения относительно последовательной информации по какому-либо вопросу, что повышает точность интерпретаций. Не без исключений, но нередко в распоряжении исследователя иного аналогичного массового источника нет. Оставляя в стороне проблему определения места прессы в классификации исторических источников, отметим, что многие специалисты наделяют её свойствами самостоятельного исторического источника², а не просто вспомогательного материала.

Изучение любых событий XX в. в современных исторических исследованиях редко обходится без использования прессы. История Холокоста в этом смысле не является исключением, более того, в исследовании этой темы периодическая печать играет особую роль. Одним из ключевых в кон-

¹ Научный руководитель – Безбородов Александр Борисович, док. ист. наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе РГГУ, директор Историко-архивного института РГГУ, заведующий кафедрой истории России новейшего времени ИАИ РГГУ.

² Подр. см.: Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. №3. С. 44–51.

Рынков В. М., *Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov*, Otechestvennye arkhivy, 2010, № 3, S. 44–51.

цепции Холокоста является вопрос о том, как стало возможным в Европе в период актуализации идеи прав человека как фундаментальной ценности после внушительного опыта Первой мировой войны уничтожать людей миллионами фактически на глазах всего мира. Материалы прессы крайне важны для определения степени осведомлённости разных категорий населения в различных странах о массовых преследованиях и уничтожении евреев на оккупированных нацистской Германией территориях Европы и СССР.

Кроме того, в число аргументов так называемых «отрицателей» Холокоста, чья деятельность хоть и признана несостоятельной с научной точки зрения, но представляет серьёзную пропагандистскую угрозу, входит попытка представить уничтожение европейского еврейства как миф, сконструированный в послевоенное время. Согласно логике приверженцев этого негационизма, разрозненные факты дискриминации и даже убийств евреев (представляемые как обычные издержки военного времени) искусственным образом соединены в идею Холокоста. Аналогичный в своей сути упрёк нередко можно встретить со стороны некоторых скептиков, не отрицающих фактографию и историографию Холокоста, но считающих, что сам его образ – это излишне искажённая и мифологизированная конструкция³.

В связи с этим представляется актуальным изучение первичных источников по истории Холокоста с целью выявления уровня восприятия этих событий современниками. Американская пресса в этом смысле обладает рядом важных характеристик.

К началу Второй мировой войны во всём мире печать была существенно потеснена радиовещанием. Американская периодика сохранила при этом своё многообразие, хотя в большей степени отражала позиции различных течений общественно-политической мысли, нежели служила средством оперативного информирования. Кроме того, в этот период изменились отношения между прессой и властью – президент США Франклин Рузвельт высоко оценивал возможности периодической печати и в отличие от своих предшественников регулярно проводил пресс-конференции⁴.

В США официально отсутствовала цензура и это условие соблюдалось даже в военное время. Однако некоторые ограничения власть всё же накладывала на средства массовой информации. В основном это касалось распространения фактов и не ограничивало свободу выражения мнения, однако, несомненно, подразумевало определённую степень самоцензуры.

Изучение контента периодической печати в США в период Второй мировой войны скорее показывает палитру существовавших идей и мнений по актуальным вопросам, чем отражает конкретные реалии американского общественного мнения. Что касается темы Холокоста, то в годы войны пресса и радио, вероятно, были единственными источниками, которые дос-

³ См. напр.: *Finkelstein N. The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering*. L.: Verso Books, 2000.

⁴ Подр. см.: *Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки*. СПб., 2004. Mikhailov S. A., *Zhurnalistsika Soedinennykh Shtatov Ameriki*, SPb., 2004.

таточно последовательно давали рядовым американцам представление о судьбе евреев на оккупированных нацистскими войсками территориях.

В американской прессе предвоенного периода в основном содержатся сообщения об антисемитских кампаниях нацистов в Германии и на аннексированных ей территориях, в которых судьба евреев преподносилась через призму обоснованных законодательно политических решений нового германского правительства. Информация о погромах, конфискациях имущества и ущемлениях в правах евреев представляется проявлениями веками известного антисемитизма – проблемы признаваемой, но трудно поддающейся решению.

После начала войны сведения об угнетении евреев сливаются в единый поток с новостями фронта. Несмотря на ужесточение нацистской политики в отношении евреев рейха и на оккупированных территориях, в условиях войны их участь виделась слабо отличимой от участи других групп мирного населения. Кроме того, истории о беспределе и зверствах немецкой армии на завоеванных территориях подавались читателю с изрядной долей скепсиса. Такие истории если и публиковали, то в качестве коротких заметок на последних страницах изданий⁵, и нередко они получали опровержения. Весьма показательна в связи с этим свидетельство Чарльза Чаплина: «... первое упоминание о них (концлагерях. – М. Г.) появилось в статьях моего друга Корнелиуса Вандербильта, которому под каким-то предлогом удалось пробраться в один из таких лагерей и написать о тех пытках, которым нацисты подвергали там людей. Но его рассказы о чудовищной жестокости этих выродков казались столь фантастичными, что мало кто ему поверил»⁶.

Недоверие и скептицизм были во многом порождены самими же репортерами, которые были свидетелями антисемитских кампаний в Германии на протяжении 1930-х гг., погромов и депортаций на оккупированных в 1939 г. территориях, однако слишком боялись стать жертвами пропагандистских уловок. Кроме того, при формировании содержания издания редактор зачастую отказывался от размещения историй, не подходящих американцам «для чтения за завтраком»⁷. К тому же с нарастанием военного конфликта в Европе американцам, тяготевшим к изоляционизму, было ясно, что союзники по антигитлеровской коалиции пытаются любыми способами склонить США к войне, в том числе с помощью сообщений о творящихся по воле нацистов изуверствах.

Вследствие этих и других факторов до 1942 г. было упущено время на осознание возможных последствий нацистского «решения еврейского вопроса». Все антиеврейские акции продолжали позиционироваться в прессе как стихийные проявления антисемитизма, а не осознанно ведущаяся политика. Однако уже на этом этапе появились иные точки зрения, более глубоко освещенные

⁵ Lipstadt D.E. Beyond Belief. The American Press and the Coming of the Holocaust, 1933–1945. N.Y., 1985. P. 146.

⁶ Чаплин Ч. Моя биография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.famepersons.ru/persons-406-196.html> (дата последнего обращения: 04.09.2016).

⁷ Lipstadt D.E. Op. cit. P. 9.

щавшие эту тему. Так, в статье «The American Mercury» в июле 1941 г. антисемитизм был назван «христианской проблемой», а антисемитские пропагандистские пассажи нацистов обличались как построенные на лжи⁸.

После принятия в 1942 г. «окончательного решения еврейского вопроса», подразумевавшего физическое истребление евреев на всех подконтрольных рейху территориях, первое время вся информация об этом держалась в строжайшем секрете. Однако очень скоро нацисты практически перестали пытаться скрыть многочисленные депортации, расстрелы и условия содержания узников в гетто и концлагерях. К этому времени в американских газетах стало появляться больше историй о несправедливости к евреям, о страшном голоде, антисанитарии, отсутствии медицинской помощи. В одной из таких историй, опубликованной в февральском номере журнала «Illustrated» за 1941 г., судьба более миллиона евреев, заточенных в польских гетто, описывалась как «постепенная гибель»⁹.

В 1942–1943 гг. сообщения о преследовании евреев и страданиях мирного населения оккупированных территориях уступают место новостям с тихоокеанского театра военных действий, событиям из жизни большой дипломатии и т. д. В условиях тотального внимания к происходящему на фронте проблема бедственного положения евреев в зонах оккупации заняла периферийное место в американской прессе.

К концу 1942 г. Государственный департамент США уже обладал неопровержимыми доказательствами систематического истребления еврейского населения в Европе и вынужден был подтвердить эту информацию в прессе¹⁰. 24 ноября в Вашингтоне состоялась пресс-конференция лидера американских сионистов Стивена Вайса, который проинформировал репортёров о том, что Госдепартамент США обладает подтверждёнными данными о двух миллионах евреев на оккупированных территориях, уничтоженных в ходе нацистской кампании¹¹. На следующий день аналогичная пресс-конференция была проведена в Нью-Йорке, где рабби Вайс объявил, что данная информация обнародуется с целью получения «поддержки христианского мира, чтобы его лидеры могли вмешаться и опротестовать ужасное обращение с евреями в гитлеровской Европе»¹².

Реакцией на заявление властей стало появление серии публикаций в «The New York Times»¹³, «Washington Post»¹⁴ и других столичных издани-

⁸ Samuel M. Anti-Semitism Is a Christian Problem // The American Mercury. July 1941. P. 56–65.

⁹ Lipstadt D.E. Op. cit. P. 148.

¹⁰ America and the Holocaust: a Thirteen-Volume Set Documenting the Editor's Book "The Abandonment of the Jews". Vol. 1: Confirming the News of Extermination / Edited by David S. Wyman. N.Y., L.: Garland Publishing, Inc., 1990. P. v.

¹¹ Ibid. P. vii.

¹² Ibid. P. viii.

¹³ См., напр.: The New York Times, November 25, 1942, 10.

¹⁴ The Washington Post, November 25, 1942, 6.

ях, из которых, согласно воспоминаниям некоторых современников¹⁵, многие американцы, наконец, получили чёткое представление о судьбе евреев в оккупированной Европе.

В этот период образ уничтожаемых нацистским режимом евреев, прежде только формировавшийся в прессе, начал политизироваться. Публикация абстрактных сведений о массовых убийствах евреев не могла быть и не являлась самоцелью; требовалось предложить пути решения, причем реалистичные. Однако становилось ясно, какой спектр проблем встаёт перед США в случае принятия на себя роли спасителя. Поэтому тема бедственного положения евреев не могла получить в прессе площадки для широкого обсуждения.

Пожалуй, самое широкое освещение эта тема получала в еврейских изданиях – менее тиражируемых, но востребованных среди различных социальных групп американских евреев. В августе 1942 г. в «The Ghetto Speaks», журнале американского филиала Еврейского рабочего Бунда, был опубликован тайно полученный из Польши отчет о массовом отравлении газами в Хелмно. Это было первое подробное описание массовых убийств, совершенных нацистами на оккупированных западных территориях¹⁶.

Кроме того, уже традиционным являлось внимание к вопросу о положении европейских евреев в христианской прессе, освещавшей эту тему на страницах своих изданий с 1933 г. Информация поступала в такие издания из разных источников со всех частей Европы, включая оккупированные территории. За счет этого удалось довольно полно отразить многие подробности нацистской политики истребления евреев. За некоторым исключением, не было ни одной детали, обнаруженной после окончания войны в 1945 г., которая уже к 1943 г. не нашла бы отражения в протестантской прессе США¹⁷.

Важно отметить, что тема преследований евреев практически не появлялась в уважаемых изданиях типа «American Political Science Review», «Foreign Affairs», «Foreign Policy Report». Интересно, что нередко в таких изданиях появлялись статьи на тему политической ситуации в Индии, будущего польского и германского народов, а судьба евреев как будто и не была назревшей проблемой, требующей кардинального решения.

Было крайне мало историй, необходимых, по словам исследователя Лорел Лефф, «для гуманизации, которая позволила бы сдвинуть уровень понимания проблемы миллионов убитых как просто груды мертвых тел, до чего-то, действительно способного захватить людей и заставить их по крайней мере приблизиться к пониманию»¹⁸. Публиковались они в основ-

¹⁵ Medoff R. "Retribution Is Not Enough": The 1943 Campaign by Jewish Students to Raise American Public Awareness of the Nazi Genocide // Holocaust and Genocide Studies. 1997. V. 11 N2. Fall.

¹⁶ America and the Holocaust... P. viii.

¹⁷ Ross R.W. So It Was True. The American Protestant Press and the Nazi Persecution of the Jews. Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1980. P. 170.

¹⁸ Voices on Antisemitism Podcast, Laurel Leff. July 3, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ushmm.org/confront-antisemitism/antisemitism-podcast/laurel-leff> (дата последнего обращения: 26.03.2015)

ном в изданиях либо мало популярных, либо настолько разнообразных по содержанию, что терялись на фоне рекламы, юмора и других статей. Что же касается наиболее читаемых газет, то за весь период Второй мировой войны, по подсчетам Л. Лефф, в «The New York Times» было опубликовано 1186 историй о Холокосте, шесть из них – передовицы, четко определяющие евреев в качестве жертв нацистского режима¹⁹.

С 1943 г. попытки привлечь внимание общественности США к проблеме уничтожения евреев нацистами сменяются прямыми призывами к действию, поэтому используемая в средствах массовой информации риторика меняется. Возникает образ «холокоста» в отношении евреев – информация о гетто и концлагерях перестает казаться мифом. В феврале 1943 г. в журнале «The American Mercury» появляется статья «Безграничные ужасы», в которой описываются новые технологии массового уничтожения людей нацистами: «Недавно отравление газами и пулеметный огонь были дополнены менее дорогостоящими методами убийства, такими как подкожное введение воздуха в вены. Умелый нацистский врач или медсестра могут убить сто и более человек в час таким способом»²⁰.

В американской прессе обсуждение этой темы сместилось к поиску возможных вариантов решения этой «общечеловеческой»²¹ проблемы. Более распространённым становился тезис о необходимости ведения войны до победного конца, что, как виделось, автоматически должно было положить конец всем злодеяниям нацистов. Однако наиболее сочувствующим бедственному положению евреев было очевидно, что «спасение не может ждать победы»²².

Исследователи темы американского отношения к Холокосту часто говорят о провале в США информировании о судьбе европейских евреев. Этим отчасти объясняется в целом достаточно пассивная реакция американского общества на Холокост. Однако изучение американской прессы позволяет сделать любопытные наблюдения.

Во-первых, некоторые основные характеристики Холокоста, в дальнейшем появившиеся в историографии, вырисовывались уже на этапе его первичного отражения в прессе. Это касается таких основных тезисов концепции Холокоста, как беспрецедентность, системность политики уничтожения евреев (в отличие от стихийных антисемитских погромов), невозможность избежать гибели путём эмиграции, смены религии (или иным другим способом) и т. п. Однако на фоне последующих условий складывания памяти о Холокосте, в том числе многолетнего молчания после окончания Второй мировой войны и её так называемой «американизации», эти очевидные подтверждения становятся менее заметными.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Lyons E. Horror Unlimited // The American Mercury. February 1943. P. 199.

²¹ Rosenwald L.J. Reply to Zionism: Why Many Americans of Jewish Faith Are Opposed To The Establishment Of A Jewish State In Palestine // Life. 28 June, 1943. P. 11.

²² Lipstadt D.E. Op. cit. P. 199.

Во-вторых, заслуживает внимания процесс формирования образа Холокоста – от традиционных трактовок всплеска антисемитизма к пониманию беспрецедентности политики уничтожения. Складывание образа происходило последовательно и завершилось до окончания войны, однако даже в более-менее цельном виде это не привело к сдвигу в общественном сознании – после окончания войны по многим причинам тема Холокоста на долгие годы оказалась «замороженной». Пресса сохранила на своих страницах этот образ, и он всплыл спустя определенный промежуток времени, когда появился исследовательский интерес к теме. Этот источник стал предметом повышенного интереса – уже к 1980-м гг. появляются специальные исследования об отражении Холокоста в американской прессе военного времени. В ней искали ответы на вопросы об американской реакции на Холокост, поскольку она заключает в себе многие социокультурные измерения американского общества. В связи с этим попытки привязать процесс становления концепции Холокоста к исключительно политической конъюнктуре выглядят достаточно провокационно, но недостаточно аргументированно.

Механизмы функционирования американской прессы, система выстраивания аргументации, используемая риторика, источники информации – анализ всех этих составляющих так или иначе способствует пониманию, как отдельные факты, мнения и свидетельства о преследовании и уничтожении евреев нацистами сформировали образ Холокоста – одного из ключевых концептов в американской и европейской историографии Второй мировой войны.

Список литературы

1. Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб., 2004.
2. Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. №3. С. 44–51.
3. Finkelstein N. The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering. L.: Verso Books, 2000.
4. Lipstadt D.E. Beyond Belief. The American Press and the Coming of the Holocaust, 1933–1945. N.Y.: The Free Press, 1985.
5. Medoff R. “Retribution Is Not Enough”: The 1943 Campaign by Jewish Students to Raise American Public Awareness of the Nazi Genocide // Holocaust and Genocide Studies. 1997. V.11. N2. Fall.
6. Ross R.W. So It Was True. The American Protestant Press and the Nazi Persecution of the Jews. Minneapolis: The University of Minnesota Press, 1980.

REFLECTION OF THE HOLOCAUST HISTORY IN AMERICAN PRESS, 1939–1945

M. V. Gileva

The Russian State University for the Humanities, the Institute for History and Archives, the Department of Contemporary History of Russia, *Moscow, Russia*

The article analyzes the information about the persecutions and extermination of the Jews by Nazi regime, published in American press in 1939–1945, and shows how this topic was covered and positioned in American newspapers, journals and other publications in the USA, reflected different directions of American social and political life. The article concludes that the process of the Holocaust image formation took several important steps – from traditional interpretations of anti-Semitism splash to the understanding the unprecedented nature of the Nazi extermination policy. Consequently, the concept of the Holocaust is not a historiographical construct, because primary sources reflects its key aspects, as the example of American press shows.

Keywords: *the Holocaust, the United States of America (the USA), World War II, American press, primary source.*

Об авторе:

ГИЛЕВА Мария Витальевна – аспирант, кафедра истории России новейшего времени, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, (109012 Россия, Москва, улица Никольская, 15), e-mail: redz_rey@gmail.com

About the author:

GILEVA Maria Vitalyevna – The Graduate Student, The Department of Contemporary History of Russia, the Institute for History and Archives, the Russian State University for the Humanities, (109012 Russia, Moscow: Nikolskaya street, 15), e-mail: redz_rey@gmail.com

References

- Rynkov V. M., *Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov*, Otechestvennye arkhivy, 2010, №3, С. 44–51.
Mikhaylov S. A., *Journalistika Soedinennyh Shtatov Americi*, SPb., 2004.

Статья поступила в редакцию 19.08.2016 г.